

УДК 81'373.43:821.161.1 Солженицын

Цынк С.В.

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(филиал - Димитровградский инженерно-технологический институт)*

**РЕФЕРЕНТНЫЕ ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОЧЕРКЕ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ»**

S. Tsynk

Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute

**REFERENTIAL TYPES OF SENTENCES IN THE HISTORICAL ESSAY
“TWO HUNDRED YEARS TOGETHER” BY A. SOLZHENITSYN**

Аннотация. В статье характеризуются различные типы референтных предложений исторического очерка А.И. Солженицына «Двести лет вместе». Делается вывод о том, что основу изложения в данном произведении составляют общереферентные предложения. Они несут информацию о постоянных или долговременных признаках открытых множеств объектов. Однако конкретнореферентные предложения также встречаются в тексте исторического очерка довольно часто, выполняют функции передачи «чужой речи», оценки различных точек зрения, служат для установления диалога между автором и читателем, создания метатекста.

Ключевые слова: А.И. Солженицын, референтные типы предложений, предложения с общереферентными смыслами, предложения с моментальными конкретнореферентными смыслами, предложения с длительными конкретнореферентными смыслами.

Abstract. This article investigates various types of referential sentences in the historical essay “Two Hundred Years Together” by A. Solzhenitsyn. The conclusion is made that general-referential sentences create the basis of narration. They inform about constant or lasting signs of open sets of objects. However, concrete-referential sentences are quite frequent in this essay as well, they perform the functions of “foreign speech” transmission, different points of view estimation, serve to establish a dialogue between the author and the reader, to create a metatext.

Keywords: A. Solzhenitsyn, referential types of sentences, sentences with general-referential meanings, sentences with instant concrete-referential meanings, sentences with long concrete-referential meanings.

Одной из **важных характеристик текста является специфика представленности в нём различных референтных типов предложений.** Вслед за М.Ю. Федосюк и И.И. Баклановой [4], учитывая степень обобщённости содержания предложений, различаем:

- а) предложения с моментальными конкретнореферентными смыслами, т. е. предложения, сообщающие о признаках или действиях конкретных объектов в определённый момент их существования;
- б) предложения с длительными конкретнореферентными смыслами, информирующие о постоянных или долговременных признаках конкретных объектов;
- в) предложения с общереферентными смыслами, несущие информацию о постоянных или долговременных признаках открытых множеств объектов.

Говоря о представленности перечисленных типов предложений в различных стилях, исследователи утверждают, что произведения эпических жанров художественной литературы непременно должны содержать в своём составе достаточно пространственные компоненты, со-

© Цынк С.В., 2014.

стоящие из предложений с моментальными конкретнореферентными смыслами, произведения различных лирических жанров (лирические стихотворения, «стихотворения в прозе», «заметки писателя» и т. п.) могут базироваться исключительно на предложениях с длительными конкретнореферентными смыслами. Подавляющее большинство предложений в научных текстах должны быть общереферентными.

Причиной этого обстоятельства, безусловно, является «обобщающий и абстрагированный характер мышления, определяющий своеобразие научной речи» [2, с. 161].

Совершенно очевидно, что и для текста исторического очерка А.И. Солженицына «Двести лет вместе» небезразлична представленность различных референтных типов предложений. Как показали наблюдения, основу изложения в данном произведении составляют общереферентные предложения, типичные для научных текстов. Например:

а) *Первым русско-еврейским пересечением можно было бы считать войны Киевской Руси с хазарами – но это не вполне точно, ибо хазары имели только верхушку из иудейского племени, а сами были тюрки, принявшие иудейское вероисповедание* [3; т. 1, с. 66];

б) *Как характерно для всего царствования Александра, последовательности в принимаемых мерах не бывало* [3; т. 1, с. 6];

в) *Сильное движение евреев к современному просвещению началось со 2-й половины 18 века в Пруссии и получило название Гаскала* [3; т. 1, с., 93].

Субъект, на мнение которого ссылается автор очерка, может быть обобщённым, коллективным, таким, как «ряд исследователей», «некоторые авторы», «многие авторы». Например:

а) *Впрочем, ряд исследователей полагает (точных доказательств нет), что в каком-то объёме евреи переместились в западном и северо-западном направлении через южно-русское пространство* [3; т. 1, с. 1];

б) *С точки зрения ортодоксально-религиозной, как объясняют некоторые еврейские авторы: пребывание в рассеянии есть исто-*

рическое наказание Израиля за прошлые грехи [3; т. 1, с. 85];

в) *Многие авторы, в том числе и С. Швари, отмечают: «роль евреев в войне систематически скрывалась* [3; т. 1, с. 85].

Именные группы в этих предложениях соотносятся с открытыми классами объектов, в силу чего данные предложения следует рассматривать как общереферентные.

К общереферентным относятся также обобщенно-личные предложения, в которых коллективный субъект не называется, а только подразумевается, например:

Возражают, что обширность черты – мнимая: из неё исключены пространства вне городов и местечек [3; т. 1, с. 120].

Достаточно широко в очерке встречаются предложения с длительными конкретнореферентными смыслами. Основная функция этих предложений – введение в изложение прямой и косвенной речи. Для солженицынского текста характерна интерпретация так называемой «чужой речи»: автор нередко обращается к цитатному материалу, ссылается на чье-то мнение, перефразирует чьи-то слова. Два контекста – авторский и интерпретируемый («чужая речь») – вступают во взаимодействие, которое может рассматриваться как своеобразный диалог. Обратимся к примерам:

а) *Мистически видел проблему и Достоевский: «Не настали ещё все времена и сроки, несмотря на протёкшие сорок веков, и окончательное слово человечества об этом великом племени ещё впереди»* [3; т. 2, с. 16];

б) *Карамзин предлагает так: «Выслушав иудеев, (Владимир) спросил: где их отечество»* [3; т. 1, с. 15];

в) *Уже в середине XX века предупреждала Хана Арент: «Иудаизм выродился в еврейство, мировоззрение в набор психологических черт»* [3; т. 2, с. 7];

г) *Широко обобщает это явление и академик С.Ф. Платонов: «Движение «жидовствующих» несомненно заключало в себе элементы западно-европейского рационализма»* [3; т. 1, с. 22].

Перед нами предложения с прямой речью. Во всех случаях цитируемые фрагменты представляют собой общереферентные предложения, а слова автора – предложения с длительными конкретнореферентными смыслами. Это можно объяснить тем, что автор текста старается «заимствовать» у других авторов, в других источниках готовые обобщения, выводы о тех или иных закономерностях – отсюда и соответствующая степень обобщённости содержания «чужой» речи. Предложение же, вводящее «чужую речь» в текст, сообщает о конкретном субъекте, на что указывает подлежащее, выраженное именем собственным. В роли сказуемого – глагол в производном обобщённо-отвлечённом значении, с ослабленным значением вида и времени. Если заменить «видел» на «видит» в первом примере, «предлагает» на «предлагал» во втором, «предупреждала» на «предупреждает» в третьем, «обобщает» на «обобщал» в четвёртом, смысл сказанного не изменится, так как конкретный момент времени не имеет значения.

Кроме предложений с прямой речью, следует обратить внимание и на предложения с косвенной речью. Это сложноподчинённые предложения, в которых главная часть обладает длительным конкретнореферентным смыслом, например:

а) *Так, востоковед и семитолог Аврахам Гаркви пишет, что еврейская община в будущей России «была образована евреями, переселившимися с берегов Чёрного моря и с Кавказа, где жили их предки после ассирийского и вавилонского пленений»* [3; т. 1, с. 14];

б) *Если следовать изложению солидного еврейского автора уже середины нашего века Ю.Д. Бруцкуса, какая-то часть евреев из Персии через Дербентский проход переместилась на нижнюю Волгу...* [3; т. 1, с. 13];

в) *А Карамзин, следуя Татищеву, сообщает, что по решению совета Владимир «выслал всех Жидов...»* [3; т. 1, с. 16];

г) *С. Соловьев добавляет, что Схариа достиг этого «с помощью пятерых помощников...»* [3; т. 1, с. 19].

д) *Публицист И.Г. Оршанский позже высказывал суждение, что еврейское земледелие могло бы быть успешным только передачей евреям казённых земель тут же, поблизости, в Белоруссии, где сельский быт был у них на виду* [3; т. 1, с. 73];

е) *В.И. Тельников высказывает догадку, что историка-современника того деяния не было, а тем «историком-современником», которого, ни его труда, Дубнов почему-то не назвал точнее, был Э. Герман...* [3; т. 1, с. 29].

Чужое мнение, точка зрения относительно того, о чём в своём тексте рассуждает автор, могут обретать форму простого предложения, например:

а) *Так – Державин не упустил взглянуть на дело разносторонне* [3; т. 1, с. 51];

б) *И затем он (Державин) дал поэтапную, подробную разработку предлагаемых мер, привлекая хозяйственный и государственный смысл* [3; т. 1, с. 53].

В данных примерах, как и в тех, что приводились выше, в качестве глагольного предиката выступает глагол интерпретации чужого мнения. Мы уже отмечали, что в подобных случаях речь идёт о глаголах с ослабленным лексическим значением вида и времени. При употреблении в предложениях рассматриваемого типа они имеют характерные формы, а именно форму настоящего неактуального или форму прошедшего времени. В рамках предложений с длительными конкретнореферентными смыслами эти формы взаимозаменяемы без ущерба для смысла сказанного, так как обладают вневременным значением. Действительно, мнение, точка зрения, взгляд, позиция конкретного субъекта не могут быть одномоментными, они присущи ему, принадлежат ему на протяжении определённого периода времени, они долговременны.

Кроме воспроизведения, интерпретации «чужой речи», А.И. Солженицын использует предложение с длительным конкретнореферентным смыслом для оценки цитируемой точки зрения:

Это впечатление – убеждает полной верностью, его можно понять и почувствовать [3; т. 2, с. 15].

Итак, предложения с длительными конкретнореферентными смыслами играют довольно значительную роль в тексте исторического очерка «Двести лет вместе» и в структурном, и в смысловом отношении. С их помощью автор ссылается на факты из истории науки, излагает и оценивает мнения предшественников.

Приблизиться к диалогу с читателем писателю помогают предложения с моментальными конкретнореферентными смыслами, имеющие сказуемые – глаголы речевого и мыслительного действия типа «рассмотрим, скажем, не упустим, отведём место, отметим, видим, заметим». Примеры:

- а) *Рассмотрим их* [3; т. 1, с. 45];
- б) *Видим и незаурядных женщин в командных должностях* [3; т. 2, с. 125];
- в) *Скажем немного и об этом* [3; т. 2, с. 137];
- г) *А ещё не упустим, что и в лагерном состоянии – многим евреям ... «сами собой» плыли в руки коммерческие сделки...* [3; т. 2, с. 332];
- д) *Отведём совершенно особое место – Б. Ройзенману* [3; т. 2, с. 287];
- е) *Многих видим и на командных местных постах...* [3; т. 2, с. 283];
- ж) *Не упустим эту психологическую внезапность перехода от дореволюционных стеснений в правах* [3; т. 2, с. 200];
- з) *Ещё современнее скажем: катализатор* [3; т. 2, с. 23];
- и) *Отметим, что таким образом евреи получали гражданское равноправие не только в отличие от Польши, но раньше, чем во Франции и в германских землях* [3; т. 1, с. 38]; *Отметим, что преодоление ереси «жидовствующих» дало толчок духовной жизни Московской Руси конца 15 – начала 16 века...* [3; т. 1, с. 22];
- к) *Описания этих событий мы вообще не встречаем у авторов-евреев* [3; т. 1, с. 343];
- л) *Мы уже замечали раньше, но стоит повторить...* [3; т. 1, с. 22].

Среди подобных примеров встречаются двусоставные предложения и односоставные определённо-личные. В одном случае указа-

ние на субъект осуществляется при помощи личного местоимения 1-го лица множественного числа и соответствующей глагольной формы, а в другом – только через форму глагола. Характер субъекта интересен: автор и читатель в их взаимодействии. Глагольные формы, выступающие здесь в роли предикативов, М.Н. Кожина именует «императивами как обращения к читателю» [2, с. 78]. Аналогичны только что рассмотренным и так называемые конструкции и обороты связи, которые помогают автору организовать структуру текста, а читателю – ориентироваться в этом тексте. Примеры:

- а) *К пограмам мы сейчас перейдём* [3; т. 2, с. 136];
- б) *Ещё раз напоминаем: эти перечни лишь иллюстративные* [3; т. 2, с. 285];
- в) *Однако вернемся к первым послереволюционным годам* [3; т. 2, с. 164];
- г) *Обратимся теперь к белой стороне* [3; т. 2, с. 146];
- д) *Мы ограничимся здесь лишь несколькими страницами напоминания о более древнем периоде* [3; т. 1, с. 13];
- е) *Вернёмся к отчёту Кузминского* [3; т. 1, с. 390];
- ж) *Мы уже замечали раньше, но стоит повторить...* [3; т. 1, с. 361];
- з) *И не забудем: «Все эти группы... не включали в себя элементов ортодоксального еврейства...»* [3; т. 1, с. 357].

Следует заметить, что предложения с моментальными конкретнореферентными смыслами образуют в научном тексте как бы ещё один текст. Это то, что у А. Вежбицкой названо «метатекстом» [1, с. 403]. Для «основного» текста, где в центре внимания всё-таки остаётся предмет исследования, предложения данного типа характерными не являются. Что же касается метатекста, то он выполняет вспомогательную, хотя и очень важную функцию. В центре его внимания – читатель, а средство, с помощью которого до сознания этого читателя доводится логическая структура текста, – диалог.

Таким образом, большинство предложений исторического очерка – общереферентные, однако конкретнореферентные предложения также встречаются в нём достаточно часто. При этом они выполняют вполне определённые функции. Предложения с длительными конкретнореферентными смыслами используются А.И. Солженицыным при передаче и интерпретации «чужой речи», при оценке точек зрения других исследователей. Предложения с моментальными конкретнореферентными смыслами служат для установления диалога между автором и читателем, а также для создания метатекста, позволяющего читающему более осознанно ориентироваться в тексте исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.8. Лингвистика текста. – М.: Наука, 1978. – С. 402-421.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1983. – 413с.
3. Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). – Т.1 – М.: Русский путь, 2001. – 512с. ; Т. 2. – М.: Русский путь, 2002. – 552 с.
4. Федосюк М.Ю., Бакланова И.И. Речевой жанр анекдота с позиций интерпретационной лингвистики // Проблемы интерпретационной лингвистики. – Новосибирск, 2000. – С. 143-154.